

ПРЕДАНЬЯ И ПОВЕРЬЯ НЕВСКОГО ПРОСПЕКТА

*Букет от «Эйлера»!.. Вы слышите мотив
Двух этих слов, увы, так отзвевших скоро?..*

Ник. Агнивцев

Забытые строки забытого поэта... Но еще сравнительно недавно они были одним из паролей, которым обменивались в советском Ленинграде немногие оставшиеся в живых старые петербуржцы. Новые времена, новые имена. Нет больше Ленинграда, город снова называется Санкт-Петербургом — только стал ли он им? «Запах не тот», как говаривал мой покойный старший друг, политкаторжанин 1936—1956 гг. С.Д.Цирель-Спринцсон.

Не угодна ли дегустация? Передо мной объемистая, в 462 страницы, книга *Д.Ю.Шерих*. Невский без секретов: Были и небылицы. — М.-СПб.: Центрполиграф, 2006. На с. 358 читаем: «А еще в бывшем доме Энгельгардтов торговала живыми цветами известная всему городу фирма Германа Эйлера, которую в эмигрантских виршах воспел Николай Агнивцев». Каким, однако ж, суконным и наперед осудительным тоном звучат эти слова. «У нас в Санкт-Петербурге» так не пишут». Это слог советского «краеведа».

Даже при «старом режиме» об «Эйлере» появлялись иные строки: «Круглый год по средам и пятницам экспресс из Ниццы доставлял в Петербург для цветочного магазина Эйлера живые цветы — розы, гвоздики, пармские фиалки. ... Многие заходили, чтобы наспех приколоть к воротнику шубы букетик живых фиалок и, выйдя снова на мороз, в пургу, унести с собой на груди душистый комочек весны». (*Н.Крандиевская-Толстая*. Воспоминания. — Л., 1977. — С. 168—169).

Дело тут не только в большей литературной одаренности и иной ментальности мемуаристки. Для нее «Эйлерс» это не предмет «краеведения», а один из кадров ее жизни, может быть, лучших годов ее жизни.

То же можно сказать и о «Невском проспекте» М.Д.Беляева, которому, вслед за его «Пушкинским Домом», гостеприимно предоставили свои страницы «Мосты». Очерк, как и «Пушкинский Дом», писался в военной эвакуации в Симбирске и остался незавершенным (нет ли и в этом его своеобразной прелести, как в намеренных фрагментах романтиков — Шуберта, Хорни и др., поздней Ахматовой?)

По Невскому нас ведет не натасканный и держащий нос по ветру экскурсовод, а человек наследственной культуры, для которого проспект это во многом прожитая им самим история. И уникальных сведений (в т.ч. и об «Эйлере») немало. Тому, например, кто обратит внимание на замечание об особых «тенденциях» Л.Яворской и Т.Щепкиной-Куперник, при случае сразу станет понятно, почему Ф.Раневская так настаивала, чтобы А.А.Ахматова послала «Танечке» (помните Андрея Белого? — «о, боги Греции, как она пела»), поздравление к юбилею (и добилась своего — а надо было бы, заставила и Изабелле Гриневской послать). Так что читайте внимательно. Стоит того.

Мосты. — Frankfurt am Main, 2007. — 15. — С. 239—240.